

До конца практического экзамена оставалось меньше двух часов. Передав все доказательства Сюй Фэну, Жун Ши вместе с Сун Юем поспешил покинуть здание администрации.

Сюй Фэн немедленно распорядился отвести детей в медпункт, а разбушевавшихся родителей вместе с отцом Чэнь Сяо пригласил к себе в кабинет. Стоило Жун Ши и Сун Юю скрыться за дверью, как скандалисты вновь обрели былую наглость. Они яростно колотили по столу, угрожая школе судебными исками.

— Как вы вообще управляете этим заведением?! — вопил один из них. — Позволяете посторонним издеваться над нашими детьми?!

— Моё слово твердо: если не будет публичных извинений, я костями лягу, разорюсь, но засужу вас до конца! — вторил ему второй.

Сюй Фэн жестом призвал их к порядку:

— Можете подавать в суд на кого угодно, это ваше право. Но прежде нам предстоит разобраться с тем, что произошло на самом деле.

Он перевел взгляд на отца Чэнь Сяо, который всё это время хранил молчание.

— Господин Чэнь, вам нечего сказать?

Услышав это, остальные родители тоже уставились на него. Сун Юй, безусловно, поступил жестко, но если бы Чэнь Сяо не подговорил их детей на подлость, ничего бы не случилось!

Отец Чэнь Сяо лишь плотнее прижал к себе сына, сохраняя полное хладнокровие:

— Всё это не имеет к моему ребенку никакого отношения. Мне нечего добавить.

Его слова мгновенно спровоцировали новую волну хаоса.

Когда Жун Ши и Сун Юй вернулись на экзаменационную площадку, им навстречу вышел Цянь Фань. Вид у учителя был крайне недовольный.

— Что это за дела?! — вскипел он, в сердцах даже забыв свой верный термос. — Что за срочность такая — бросать всё посреди экзамена?!

Сун Юй не удостоил его ответом. Юноша лишь скользнул взглядом по лицу напарника и молча прошел в зал.

— С моим братом случилась беда, — коротко пояснил Жун Ши.

Цянь Фань, который уже навоображал, будто парни решили прогулять испытание ради забавы, мгновенно переменялся в лице.

— Ладно... Иди. Я предупредил инспекторов, возвращайся в симуляцию.

Дождавшись, пока студенты займут свои места, Старина Цянь открыл терминал и связался с Сюй Фэном.

— Сюй Фэн, что там с Жун Мянмянем?..

Войдя в систему симулированного боя, оба юноши одновременно материализовались в зоне подготовки. Поскольку все остальные курсанты уже давно были на поле боя, здесь они оказались одни.

Сун Юй, чей настрой после прерванного разбирательства был крайне скверным, раздраженно крутил в пальцах боевой нож. Его аура буквально искрилась от подавляемого гнева.

— Знаешь, чьих это рук дело?

Жун Ши выбрал из оставшегося оружия нож и стандартный пистолет.

— Знаю.

— Кто? — коротко бросил Сун Юй.

Для него ушат ледяной воды на голове Колы был равносильен личному оскорблению. На подобные провокации он привык отвечать без тени милосердия.

— И что тогда? — Председатель направился к выходу. — Снова изобьешь кого-нибудь до полусмерти?

Сун Юй пренебрежительно хмыкнул:

— Что, Председатель Жун решил наставить меня на путь истинный?

— Драки редко решают проблемы, — Жун Ши сделал паузу и добавил: — Но есть люди, которые просто не понимают иного языка.

Они покинули зону подготовки. Перед ними раскинулась дикая пустошь, пересеченная широкой рекой, берега которой заросли тростником в человеческий рост. Окинув местность взглядом, Жун Ши без труда определил направление, в котором ушла основная группа.

Включив режим ускорения, они на десятикратной скорости рванули вглубь карты. Вскоре им стали попадаться туши убитых зверей, а из густых зарослей впереди донеслись крики и шум схватки.

— Справа! Заходи справа!

— На девять часов три кабана! Черт, это второй уровень мутации!

— Отходим! В кусты, живо!

Жун Ши, узнавая голоса, стремительно пробирался сквозь тростник. Сун Юй следовал за ним, с любопытством ожидая, что предпримет его напарник. Раздвинув стебли на самом краю зарослей, они увидели берег реки. В десяти метрах от них небольшой отряд из десятка курсантов отчаянно отбивался от огромных мутировавших кабанов.

В самой гуще событий Жун Ши мгновенно выхватил взглядом Чжан И.

В симуляции звери появлялись случайным образом, и чем выше был уровень, тем крупнее и опаснее становилась тварь. Дикие кабаны сами по себе отличались скверным нравом, а после мутации их агрессивность возрастала в геометрической прогрессии. Впрочем, после месяца изнурительных тренировок справиться с парой особей второго уровня для студентов не составляло особого труда — главное было не попасть под удар мощных клыков.

— Не стойте прямо перед ними! — выкрикивал команды Лу Мин.

Студенты постоянно маневрировали, треск выстрелов сливался в сплошную канонаду. Но они фатально недооценили численность противника. Шорох в зарослях не прекращался, и кабаны выскакивали один за другим. Наконец, из тростника вырвался зверь третьего уровня — он был вдвое крупнее своих собратьев!

— Проклятье, нам их не одолеть!

— Уходим назад! Тем же путем!

— Там тоже кабаны! Единственный путь — через реку!

— Да кто знает, что там в воде водится?! Ты рискнешь?!

Сун Юй присел рядом с Жун Ши, его улыбка была небрежной:

— И долго ты собираешься за этим наблюдать?

Жун Ши промолчал, внимательно изучая поле боя. С их позиции, расположенной чуть выше берега, движения в тростнике за спинами курсантов были видны как на ладони.

— С такой скоростью они не продержатся и минуты, — лениво проанализировал Сун Юй. — Еще немного, и их всех перебьют.

Стоило ему закончить фразу, как Жун Ши раздвинул тростник и вышел на открытое пространство.

— Собираешься их спасать? — удивился его спутник.

Жун Ши покрепче перехватил рукоять ножа и, не оборачиваясь, бросил:

— Если они все вылетят сейчас, с кем нам тогда играть?

Сун Юй на миг замер, а затем его улыбка стала еще шире.

«Оказывается, ты умеешь говорить как нормальный человек»

Тем временем кольцо кабанов сжималось. Кроме реки, отступить было некуда.

— Дерьмо! Вылететь всего через час после старта... Это же позорный хвост рейтинга!

— Ну и невезение!

— За зверя третьего уровня дают в двадцать раз больше очков, чем за второй! Если бы мы победили, точно вошли бы в топ!

Собравшись в стадо, кабаны пошли в решающую атаку. Рев зверей смешался с лихорадочной стрельбой. На берегу воцарился хаос; курсантов теснили к самой воде, они уже стояли по колена в реке. Лу Мин едва успевал отбиваться сам, об организованном командовании не могло быть и речи. Каждый спасал свою шкуру.

Яростный рык вожака третьего уровня парализовал волю студентов. От страха перед виртуальной смертью их тела сковало, а пальцы на спусковых крючках предательски задрожали. Наконец, один из бета-курсантов не успел увернуться: клык зверя прошил его насквозь, подняв в воздух. Брызнула кровь, и для этого участника экзамен завершился досрочно.

Эта кровавая сцена стала последней каплей.

— К черту всё, я сдаюсь! Не хочу, чтобы меня распороли эти твари!

— Я... я тоже выхожу!

Видя, как зверь третьего уровня несется прямо на них, студенты в панике пытались нажать кнопку досрочного завершения, но от дрожи в руках никак не могли попасть по виртуальному интерфейсу.

Вдруг в воздухе мелькнула тень. Исполинский кабан с предсмертным хрипом рухнул на землю, подняв тучу брызг. Кровь зверя окатила застывших курсантов, и сквозь пелену они увидели человека, стоящего на берегу с окровавленным ножом в руке.

Кого же еще, как не Председателя Жун Ши?

— Мать твою!

— Убил одним ударом?!

— Он... он что, реально такой монстр?!

Студенты вопили от восторга, и их представление о юноше в этот миг вознеслось на недостижимую высоту. Весь этот месяц Жун Ши почти не посещал практические занятия, а если и приходил, то вел себя крайне отстраненно. Физподготовка — на грани проходного балла, стрельба — посредственная, на уроках рукопашного боя он и вовсе избегал спаррингов. Казалось, ничто не способно вызвать у него интерес.

Многие втайне сомневались в его способностях. В конце концов, дар командования — это лишь работа мозга, отличные оценки по теории — результат прилежности, а мастерство в управлении мехом можно списать на хорошую память и знание комбинаций клавиш. Но в военной академии, где царил культ силы, по-настоящему уважали только индивидуальную боевую мощь.

Жун Ши спрыгнул с туши кабана и, едва коснувшись земли, метнул нож в другую сторону. Лезвие вонзилось в шею несущегося на полной скорости кабана второго уровня. От дикой боли зверь дернулся и, потеряв управление, на полном ходу врезался в соседа. Тот от удара сбился с

траектории и по инерции полетел прямо на Чжан И.

Чжан И, всё еще пребывавший в ступоре, не успел среагировать. Мощный удар отбросил его назад, и он с громким всплеском рухнул в реку.

Жуткая боль в спине, ледяная вода, заливающаяся за шиворот — он долго боролся с течением, прежде чем сумел вынырнуть. Но стоило ему собраться плыть к берегу, как перед его лицом по воде пошли круги. Что-то скользнуло мимо его правой ноги.

Чжан И в ужасе отпрянул, инстинктивно вскинув взгляд. Жун Ши стоял на берегу, целясь в него из пистолета.

«Он выстрелил в меня?»

В тот же миг Чжан И почувствовал острую боль в правой голени.

«Попал?!»

— Ты... ты что, убить меня вздумал?! — взвизгнул он от ярости.

— Тебя что, дверью приложило? — бесстрастно отозвался Жун Ши. — Я стрелял в крокодила, что проплывал мимо.

С этими словами он выстрелил снова. Пуля свистнула у самого плеча курсанта и ушла в воду; на руке мгновенно проступил кровавый след.

Жун Ши невозмутимо добавил:

— Меткость моя оставляет желать лучшего, так что лучше не дергайся.

Остальные курсанты были заняты оставшимися кабанами, и лишь те, кто стоял ближе всех, услышав про крокодилов, в панике бросились к берегу.

— Крокодилы! Все из воды!

— Черт, черт, черт!

— Нам конец!

Вскоре в реке остался один лишь Чжан И, которому просто не давали выйти на сушу. В какую

бы сторону он ни пытался плыть, путь ему преграждали пули, оставляя на руках и ногах новые ссадины. Раны в ледяной воде болели нестерпимо, мышцы ног начало сводить судорогой.

— Ты нарушаешь правила! Я подам жалобу! — проорал он.

Договорить он не успел — очередная пуля ожгла его шею. Ощущение было такое, будто приложили раскаленным железом. Теплая струйка крови потекла за ворот, а на холодном ветру боль стала пронизывающей.

— Я же просил не дергаться, — голос Председателя был холоден и лишен эмоций. — Если случайно поймаешь пулю — больно будет только тебе.

Кто-то из студентов заметил неладное, но в пылу сражения им было не до того. К ним неспешно подошел Сун Юй; по пути он ленивым выстрелом разнес голову одному из атакующих кабанов. На само стадо он не обращал внимания, устраняя лишь тех, кто мешал ему пройти.

Оказавшись рядом с Жун Ши, он увидел, как тот привычным и отточенным движением сбрасывает пустой магазин в реку и загоняет новый. Движения были четкими и пугающе профессиональными. Сун Юй на секунду задержал взгляд на его длинных пальцах, а затем посмотрел на барахтающегося в воде парня.

— Это он?

Когда вожак был повержен, кабаны лишились боевого духа и начали разбегаться. Оставшихся студенты добились быстро. Едва переведя дух, они наконец обратили внимание на ситуацию в реке.

— Почему Председатель стреляет в Чжан И?

— Что происходит? У Чжан И вся шея и руки в крови.

— Ничего не понимаю... Что это они затеяли?

Пострадавший был на пределе сил. Его лицо было бледным — то ли от холода, то ли от боли. Увидев, что с кабанами покончено, он закричал из последних сил:

— Жун Ши хочет меня убить! Помогите!

Очередная пуля ожгла ему руку, оставив свежий кровавый след.

— Я помогаю тебе отбиться от крокодилов, — ровным тоном произнес Жун Ши.

Чжан И едва не задохнулся от ярости, на его шее вздулись вены:

— Да ты за идиота меня держишь?! Нет там никаких крокодилов!

Студенты обменивались странными взглядами, не зная, как на это реагировать.

— Что ты творишь? — к ним подошел Лу Мин, его взгляд не предвещал ничего хорошего. — Немедленно опусти оружие!

Лу Мин был в бешенстве. Жун Ши ведь должен был пропустить экзамен! Почему он вернулся? Как он смог так легко справиться со зверем третьего уровня? Какова его истинная мощь?! Эти вопросы жгли его изнутри, вызывая приступ острой зависти.

— Ты уверен? — Жун Ши выстрелил снова. — Хочешь просто посмотреть, как твоего пса заживо сожрут крокодилы?

— Там нет крокодилов! — отрезал Лу Мин. — Я считаю до трех. Если не опустишь пушку, я подам жалобу! Три... два...

— Крокодил! Твою мать, там реально крокодил!

После этого выкрика у всех волосы встали дыбом. Студенты мгновенно вскинули винтовки, целясь в реку. В пяти метрах за спиной Чжан И под водой промелькнула массивная тень. Вскоре движение началось слева от него, затем справа и впереди.

Чжан И почувствовал, как вода вокруг него забурлила. Его зубы застучали от ужаса, глаза покраснели:

— Спасите! Пожалуйста, спасите меня!

Лу Мин замер в оцепенении. Как?! Откуда?!

Сун Юй, наблюдавший за сценой, едва заметно улыбнулся. Изначально крокодилов и впрямь не было, но кровь Чжан И приманила их со всей округи. Река буквально закипела, то и дело на поверхности показывались зазубренные спины рептилий. Оказаться в воде посреди стаи мутантов — это был оживший кошмар.

Стоило Чжан И дернуться, как Жун Ши нажимал на спуск. Каждая пуля свистела в миллиметрах от его тела, поражая подбирающихся крокодилов. Расстреляв обойму, Жун Ши с

каменным лицом сменил ее и продолжил огонь.

— Спасите! Умоляю! — Чжан И сорвался на плач, отчаянно барахтаясь в воде.

По сравнению со страхом быть растерзанным крокодилами, боль от пулевых ожогов казалась сущим пустяком. Его силы таяли, тело и разум были на грани краха.

— Сколько раз повторять, — в голосе Жун Ши прозвучало холодное раздражение. — Меткость — не мой конек. Не дергайся.

Сун Юй с улыбкой добавил:

— Верно. Если он случайно тебя пристрелит, у нас будут все основания заявить, что ты намеренно подставился под пулю, чтобы подставить мою женушку.

Чжан И не мог выйти на берег, не мог пошевелиться, а за каждое движение платил раной, рискуя в любой миг стать кормом для рептилий. В конце концов, он не выдержал психического давления и громко разрыдался.

Лу Мин, стиснув зубы, тоже начал стрелять по крокодилам. Он был уверен: Жун Ши мстит! Прямо у него на глазах, ни в грош не ставя Лу Мина, тот безнаказанно издевался над его человеком! Остальные курсанты не рисковали стрелять в тех крокодилов, что были рядом с Чжан И, опасаясь попасть в него, и палили по тем, что подальше.

Чжан И оказался в самом центре свинцового ливня, дрожа всем телом. Когда у Жун Ши закончились патроны, с крокодилами в этом секторе было покончено. Прозрачная вода реки окрасилась в багровый цвет.

Кто-то притащил длинный шест, и общими усилиями Чжан И наконец вытащили на берег. Стоило ему коснуться земли, как он мешком рухнул в грязь. Смертельных ран на нем не было, но от пережитого ужаса его колотила крупная дрожь.

Лу Мин в ярости указал на раны на теле своего подчиненного:

— Твоя работа?!

Жун Ши небрежным жестом бросил пустой пистолет к ногам Чжан И, заставив того вздрогнуть.

— По сравнению с перспективой стать обедом для крокодилов, пара царапин — сущая ерунда. Если он не способен вынести даже этого, то в армии ему делать нечего.

— Ты!.. — Лу Мин задохнулся от негодования.

— Ладно, — Председатель развернулся. — Будем считать, что я зря вмешался.

Бросив это с видом полного безразличия, он неспешно пошел прочь. У тех, кто остался, сердца всё еще бешено колотились.

— Вообще-то он прав... Если бы Председатель не заметил их вовремя, парню бы точно пришел конец.

— Я теперь к воде на сто метров не подойду. Жуть какая!

— Председатель ведь из добрых побуждений действовал. И стреляет он круто — я бы побоялся палить в метре от человека!

Слушая их обсуждение, Лу Мин мрачнел с каждой секундой. Сквозь прорехи в одежде Чжан И были видны десятки кровавых борозд, и расстояние между каждой из них было абсолютно одинаковым, выверенным до миллиметра. С такой точностью стрельбы даже Цзян Синцзэ вряд ли смог бы с ним тягаться!

От этой мысли ярость в душе Лу Мина вспыхнула с новой силой.

— Красиво сработано, Председатель Жун, — Сун Юй шел рядом с Жун Ши. — Но ты-то развлекся, а как же я?

Тот смотрел вперед, его голос был ровным:

— Пока я этого не вижу — делай что хочешь.

Сун Юй тихо рассмеялся:

— Ловлю на слове.

Экзамен подошел к концу, и курсанты начали покидать капсулы. Фантомная боль от ран постепенно угасала; студенты разминали затекшие конечности, оживленно обсуждая события. Чжан И же всё еще пребывал во власти ужаса и никак не мог прийти в себя. Лишь когда инспектор напомнил, что пора выходить, он заторможенно выбрался из аппарата.

Но не успел он сделать и шага, как чья-то рука мертвой хваткой вцепилась в его воротник, и

неведомая сила поволокла его прочь из зала...

Автор напоминает:

Котик Сун: «Кролик, эти тихушники — самые страшные люди, держись от них подальше»

Кролик Жун: «Те, кто пакостят в открытую, тоже опасны, не разговаривай с ним»

Позже —

Котик Сун и Кролик Жун: «Как же вкусно!»

<http://bllate.org/book/15818/1435296>